

КОМИТЕТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ЛИТОВСКОЙ ССР

ОТДЕЛ

АГЕНТУРНОЕ СООБЩЕНИЕ

"Антанайтис"

Донелас

евдоним агента

23264

Принял

чное дело №

(должность, звание, фамилия оперработника)

« 30 » XII 1980 F.

О событиях в Польше

4. 4 8/1

Во второй половине ноября с.г. состоялась научная и учебная командировка в ПНР.

Место и день командировки - факультет изящных искусств Торуньского университета с целью чтения лекций. Был посещен также архитектурный факультет Варшавской политехники.

На основе личных бесед со многими преподавателями (вузовскими), наблюдения конкретные событий, чтения сугубо местной печати, в содержании которой гораздо интересные материалы, чем в республиканской, ниже излагаются отдельные, более интересные на наш взгляд, вопросы.

Излагается точка зрения сугубо личного, субъективного характера. Очередность подобранных вопросов обусловлена наличием обилия фактического материала, рассказанного, услышанного и прочтенного.

I. Некоторые факты и данные о первых этапах забастовочного движения летом.

Среди различных чисто экономического характера мотивизаций данной весны в основу действий положена также цель отомщения за поражение, которое многие восприняли как личную обиду, полученную в результате расстрела рабочей демонстрации в Гданьске в декабре 1970 года. Некоторая часть руководителей "Солидарность" имеют родственников, тогда пострадавших и даже погибших. Судя по высказываниям самого Л.Валенсы, Г.Ленарчика, В.Петрушки и главного "идеолога" - Гвядзы подготовительные работы к именно такого типа действиям велись в течение некоторых лет. Основное звено руководителей "Солидарности" (и вообще забастовочно движения) - это молодые люди, в среднем 25-35-летнего возраста, происходящие из рабочей среды, уровень "подмастерьев". Бросается в глаза личный состав своеобразно-

Косинус угла
пр. пересечения
т. е. $\cos \alpha$

~~© 1981~~

го "ЦК солидарности". Это хорошо экспонирующийся тип людей, рассчитанный на привлекательное восприятие среды молодежи.

Некоторые мои собеседники обращали внимание на тот факт, что на первом этапе развития событий, в течение около трех недель, ход их являлся практически стихийным. И польские, тем более советские средства массовой информации искусственно создали, — якобы, — глухую стену молчания вокруг забастовки. Таким образом, были созданы идеальные условия для влияния на эти события средством массовой информации некоторых диверсионных центров Запада. Прямо было сказано, что ответственность за всё случившееся путь несут не только Щепаньский со стороны поляков, но и кое-кто в Москве... "Русские, мол, слишком уж были заняты эуфорическими восклицаниями по поводу Олимпиады...". Если бы к проблеме было бы подойдено по-деловому, то вполне имелась возможность разрядить конфликт на первой его стадии. Расширение забастовок на Силезии буквально было спровоцировано лжи — информацией эмигрантских радиовещаний на Западе.

И, вообще, следует обратить внимание на неэффективность средств массовой пропаганды соцстран и Советского Союза. Отдельные крайугольные утверждения относительно положения в капиталистическом мире приносят более обратный эффект среди населения Польши, чем желательный.

Большая роль в формировании общественного мнения принадлежит сейчас в Польше неофициальной малотиражной печати, самого различного политического направления, самых крайних идеологических взглядов. Значительный поток этой печати кружит в академической среде, среди студентов и преподавателей. К счастью самих поляков и их друзей на Востоке академическая среда высших учебных заведений сохранила в ходе данной конфронтации нейтралитет.

2. К вопросу фактов злоупотребления властью. Имели место факты вопиющих нарушений этики руководящих лиц. Не встретил собеседника, который бы положительно оценил период власти Герека и его бывших соратников. Основным, наиболее распространенным упреком, являются утверждения, якобы Герек за период своего властвования создал сверхклассовую мафию ему преданных, верных лиц. Об образе жизни этих лиц, еще задолго до нынешних событий, тщательно накапливался материал; собраны обильные именные досье. Были приложены усилия, чтобы эти "досье" попали за пределы Польши. Говорят, что часть особенно их обличающих материалов депонировано в ЦК компартии Италии, Испании, Франции. Гораздо хуже, что также и в сейфах Ватикана и т.п.

Общество сотрясает волна сплетень и слухов о бывшей "верхушке".

их паразитическом образе быта, о их обеспечении из специально созданной торговой сети, т.н. "подпольных магазинов". (Поляки называют практически "эндефунды"; от букв NFS - NUR FUR DEUTSCHEN, т.е. с практически специальных замкнутых магазинов времени гитлеровской оккупации).

При этом, в подтекстном смысле толкуется, что бывшая польская верхушка заимствовала свой образ жизни взирая на образцы некоторых соседей, особенно из-за восточного рубежа.

На одном докладе известного польского экономиста - Эдварда Липинского - прозвучал упрек на всю Польшу: "им не было времени, когда бы могли серьезно думать о стране и гражданах; они только заседали, утверждали отчёты, планировали, заботились о своих дачах, официальных загранвыездах, думать им было некогда...".

Масса рассказов о том, что I-ый секретарь ПОРП наблюдал за тем, чтобы из страниц газет и журналов не исчезали его изображения и изречения. Была якобы инструкция Щепанского, как это делать, где помещать и т.п.

Имевшие место злоупотребления отдельных лиц некоторыми злоумышленными лицами переносятся сейчас на основную массу членов партии. Также и рядовые члены отождествляется иногда с верхушкой. Поэтому возникает волна недоверия среди рядовых партийных и беспартийных. Доходит до эксцессов, когда члены партии возвращают или просто бросают свои билеты.

Среди партийных сильны возгласы требований созвания внеочередного съезда.

3. Некоторые замечания о положении среди академической молодежи и преподавателей.

В академической среде ведутся обширные споры и дискуссии относительно положения в стране. Тем не менее, академическая молодежь в целом держится немного в стороне от основного контестаторского русла. Активисты нового профсоюзного движения стараются разжигать движение, но это не всегда удается. Много различного вида ксеро- и ротопринтовских изданий. В них немало материала, рассказывающего об имевших место злоупотреблениях. Публикуются списки студентов, которые приняты в вузы без вступительных экзаменов за помощью протекций влиятельных лиц, телефонных звонков высокопоставленных чинов. На Варшавской политехнике выявлены подобные факты вызвали

21X

бурю гнева. Широкую гласность получило выступление профессора Грошковского польской Академии наук. В данном выступлении много материала и фактов^о различных злоупотреблениях в среде польских ученых: патернализма, протекционизма, взяточничества, некомпетентности и т.п. явлений. В записях на пленке и публикациях неофициальной печати кружит среди профессоров выступление известного польского экономиста Эдварда Липинского, в котором нарисована мрачная картина экономического положения в стране. В контексте этого выступления изображено также "плачевное" положение советской экономики. Следуют даже серии историческо-экономических публикаций, из которых явствует, что экономические показатели за прошедшие десятилетия подтасовывались, фальсифицировались. Если прочесть статью Торуньского экономиста историка К. Вайды, обильно обоснованную статистикой, то выходит, что одна лишь область бывшей Западной Пруссии во времена Бисмарка больше изготавляла сельскохозяйственной и животноводческой продукции, чем вся сегодняшняя Польша. Очень модными являются в замкнутых кругах интеллигенции различные издания западных центров о тематике т.н. диссидентской, мемуары видных деятелей дореволюционной России, например, воспоминания николаевского министра иностранных дел Сазонова. В них описываемый политический "климат" в переносном содержании дает много для раздумий о якобы "вечном" русском бюрократизме, некомпетентности, умственной ленивости, болванохвальстве.

И в Торунь, и в Варшаве пытался задавать вопросы моим собеседникам и коллегам, как они представляют ближайшее будущее Польши, каким образом будут пытаться выйти из сложившегося тяжелого положения; более-менее убедительных ответов не услышал. Создается впечатление, что вообще отсутствуют, не разработаны экономические перспективы. Все и всё критикуют, но ничего рационального взамен не предлагают. Такая бесперспективная пустота, на наш взгляд, опасным явлением может стать среди академической молодежи. Очень уж удобной почвой становится для различных идейных толкований типа социал-анархизма. Среди крайних элементов заметны нюансы экстремизма, троцкистских толкований и т.п.

Все, без исключений, болезненно реагируют на критические замечания, иногда появляющиеся в советской прессе, относительно событий в Польше. Пришлось быть свидетелем таких явлений. Обычно истолковываются как оскорбление польской национальной чести. Много разговоров о том, что вскоре якобы на улицах появятся советские танки... "Реакционно настроенные отдельные недовольные лица видят в таком

исходе дел (сов. танки на улицах) реальную возможность начать "повстанческую эпопею", которая, мол, является нормальным исходом "для настоящих поляков".

Открытых антисоветских или антирусских высказываний и каких-то иного типа действий не пришлось видеть или чувствовать. Тем не менее, слышал много предостережений, что в случае конкретного военного вмешательства может именно среди академической молодежи вспыхнуть волна антируссизма и антисоветизма. Один меня заверял, что пойдет борьба на смерть. Определенные прозападные круги, как он заверял, - втихомолке "потирают руки от радости", ждя со дня на день "советской интервенции". "Тогда, - мол, - начнется настоящий концерт событий".

В умеренных, просоветских кругах (имею в виду одну беседу у солидного профессора дома, во время интимного приема), высоко ценится умная сдержанность и терпеливость Советского руководства. В польском институте исследований международных отношений (Торунском отделении) пришлось услышать не только различных ядких замечаний, но и самых высоких похвал в адрес, например, А. Громыки. Один так и выразился, что "Это самый умный дипломат 20-го века". Так, кстати, анализируя не только международные политические отношения. Один так и выразился: "У нас хозяйские руководители и экономисты, администраторы - это слабия, ни к чему негодные..., но политики вы первого класса..." Мой один югославский собеседник хвалил очень, что общественный лад и порядок в Советской стране находится на высоком уровне. Именно это качество дает основание для авторитетных полных оценок советской системы.

Один старый польский коммунист, с которым пришлось беседовать, очень критиковал систему политического образования среди академической молодежи Польши. Согласно него, это отдельная каста "марксистских ксендзов", которые ухитряются ничего не делать. Они, как оракулы, только излагают "незыблемые проблемы", не заботясь о душах студентов. Сейчас, когда введены в визах Польши должности также и священников, политические "патенты" марксистов-преподавателей частично утеряны. Им придется хорошо поработать, чтобы логически могли вести диспуты со своими единомышленниками. Поэтому выражаются мнения относительно того, что некоторые совершившиеся события вне вузов, даже положительно отразятся на улучшении политического климата среди польских студентов.

Справка: сообщение отобрано в связи с возвращением агента из ПНР.

Задание: выявляйте лиц из числа студентов и преподавателей ВИСИ, допускающих антисоветские суждения по поводу происходящих событий в ПНР.

Мероприятия: Копию сообщения направить в 5 Управление КГБ СССР.

Ст. оперуполномоченный 2 Отдела
5 Службы КГБ Литовской ССР
старший лейтенант

Ю. Донелас

№ 5/2-5252

Читали: т.т. Ведишка, Сталаускас, Бальтинас .

Направить в 5 Управление
Г. Вайгаускас

*исправлено в соответствии
с информацией, направ-
ленной в Упр-ие РТ, ПТУ
№ 11504 от 6.01.81.
В.С.С.С.С.
(Секретарь)*